

На правах рукописи

АМБАРОВА Полина Анатольевна

**ТЕМПОРАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ
В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К НЕЛИНЕЙНОМУ СОЦИАЛЬНОМУ ВРЕМЕНИ:
УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД**

Специальность 22.00.08. – социология управления

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук**

Нижний Новгород – 2016

Работа выполнена на кафедре социологии и технологий государственного и муниципального управления Института государственного управления и предпринимательства ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Научный консультант: доктор философских наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
ЗБОРОВСКИЙ Гарольд Ефимович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
ПАТРУШЕВ Владимир Иванович,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, кафедра государственного
и муниципального управления, профессор

доктор социологических наук, профессор
СТЕГНИЙ Василий Николаевич,
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет, кафедра социологии
и политологии, профессор

доктор социологических наук, доцент
КИСЕЛЕВА Альбина Мусаевна,
Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского, кафедра региональной
экономики и управления территориями, профессор

Ведущая организация: **Тюменский государственный нефтегазовый университет**

Защита состоится «18» февраля 2016 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.166.14 на базе Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д. 7, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки и на сайте Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, пр. Гагарина, 23, к. 1. <https://diss.unn.ru/527>.

Автореферат разослан «__» января 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета, доцент

Е.Е. Кутявина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования управления поведением социальных общностей. Давно назрела потребность в анализе целей, механизмов, ресурсов управления именно на уровне социальной общности. Социологическая интерпретация закономерностей, тенденций, противоречий функционирования и развития социальных общностей обеспечивает понимание новых требований к содержанию и качеству социального управления и открывает возможности преодоления «управленческого кризиса» за счет актуализации различных видов капитала социальной общности.

К числу таковых относится ее социальное время. Объективируясь в темпоральных стратегиях поведения социальной общности, оно создает своеобразную «лабораторию» для совершенствования теории и практики социального управления. Углубление знания о социальном времени общности, темпоральных стратегиях ее поведения служит основой поиска новых ресурсов для развития общества и новых механизмов управления им.

Любой управленческий проект оценивается в сопряжении с фактором социального времени: актуален ли он, соответствует ли сегодняшним интересам социальных субъектов и их ожиданиям будущего, осуществляется ли он своевременно, просчитаны ли в нем эффекты не только для настоящего времени, но и ближайшего и отдаленного будущего, «работает» ли он на будущее или порожден ностальгией по прошлому. Именно в таком ракурсе можно формировать критерии оценки управления и управленческой культуры. И именно в таком направлении должен идти поиск новых возможностей управления обществом и социальными общностями.

Изучение управления темпоральными стратегиями поведения актуализируется в связи с изменением форм, свойств, функций социального времени. Оно становится более напряженным, мобильным, текучим, мгновенным, многоструктурным, разновекторным. Эти характеристики социального времени подчеркивают его динамику и нелинейность, которые порождают противоречия временного характера, дисхроноз – рассогласование социального времени различных общностей, суще-

ствующих в рамках одного общества, усиливают пессимизм в восприятии социальных изменений и увеличивают сопротивление им. Темпоральные противоречия между социальными общностями, явление дисхроноза, темпоральный пессимизм рискогенны для общества, а значит, требуют управленческого регулирования.

Между тем, управление на современном этапе развития его теории и практики недостаточно оперирует категорией социального времени. Она зачастую отсутствует не только в управленческом языке, но самое главное – в управленческом мышлении. В связи с этим исследование управления темпоральными стратегиями поведения социальных общностей приобретает особую значимость, поскольку связано с обращением к смыслообразующим и парадигмальным основаниям социального управления, его взаимосвязи с фундаментальными социокультурными основаниями жизнедеятельности социальных общностей, в том числе – с их социальным временем, темпоральным сознанием и поведением.

Таким образом, проблема диссертационного исследования выступает как противоречие между усиливающимся влиянием фактора социального времени на жизнедеятельность и поведение социальных общностей и несовершенством существующих в обществе механизмов управления временем этих общностей и темпоральными стратегиями их поведения. Социальная острота проблемы, отсутствие ее целостной теоретической разработки обуславливают актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Управление социальным временем и темпоральными стратегиями поведения социальных общностей не нашло целостного отражения в научных исследованиях.

Одной из наиболее разработанных в социальной философии и социологии является проблема социального времени. К ней обращались классики социологии XIX – начала XX вв., рассматривавшие его, прежде всего, как объективный феномен. Субъективистский подход к социальному времени сложился в работах Дж. Мида, Р. Мертона, П. Сорокина, П. Бергера, Т. Лукмана, Т. Парсонса, А. Шюца¹.

¹ Mead G. Time, 1965; Sorokin P., Merton R.K. Social Time: A Methodological and Functional Analysis, 1937; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности, 1995; Parsons T. Social System, 1951; Шюц А. Структура повседневного мышления, 1988.

Отечественная социология времени представлена исследованиями: бюджетов времени (В.А. Артемов, В.Д. Патрушев, Г.А. Пруденский, С.Г. Струмилин)¹; социального времени и его структурных элементов – рабочего, вне рабочего, в том числе свободного времени (Л.А. Гордон, Б.А. Грушин, Э.В. Клопов, Г.П. Орлов, В.П. Яковлев)²; социальной, коллективной памяти, исторического сознания, преемственности/смены поколений, биографии и жизненного пути (М.К. Горшков, Л.Д. Гудков, Б.В. Дубин, И.С. Кон, Ю.А. Левада, Е.Ю. Мещеркина, З.Х. Саралиева, В.В. Семенова³).

Проблема динамики социального времени разрабатывалась социологами 2-й пол. XX в. (М. Арчер, З. Бауманом, И. Валлерстайном, Э. Гидденсом, М. Кастельсом, Дж. Урри, П. Штомпкой⁴). Она испытала на себе влияние синергетической идеи нелинейности времени (И. Пригожин, И. Стенгерс, С.П. Курдюмов, Е.Н. Князева⁵) и получила развитие в социологическом дискурсе (С.А. Кравченко⁶).

Разработка темы диссертации потребовала обращения к исследованиям социальных эмоций, в том числе страхов и надежд, представленных в трудах Л.Е. Кессельмана, С.Я. Матвеевой, В.Э. Шляпентоха⁷.

Важной линией в трактовке управления социальным временем и темпоральными стратегиями поведения стали исследования жизненной стратегии и стратегии

¹ Артемов В.А. Социальное время: Проблемы изучения и использования, 1987; Патрушев В.Д. Бюджеты времени различных социальных групп и территориальных общностей, 1998; Пруденский Г.А. Время и труд, 1964; Струмилин С.Г. Бюджет времени русского рабочего в 1922 году, 1982.

² Гордон Л.А., Клопов Э.В. Человек после работы: Социальные проблемы быта и вне рабочего времени, 1972; Грушин Б.А. Свободное время. Актуальные проблемы, 1967; Орлов Г.П. Свободное время – условие развития человека и мера общественного порядка, 1989; Яковлев В.П. Социальное время, 1980.

³ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет, 2010; Гудков Л.Д. Понятие времени в социологии и временные характеристики социальных структур в социологических исследованиях, 2010; Дубин Б. Поколение: социологические границы понятия, 2002; Кон И.С. Социологическая психология, 1999; Левада Ю.А. Заметки о проблеме поколений, 2005; Мещеркина-Рождественская Е.Ю. Жизненный путь и биография: преемственность социологических категорий, 2002; Саралиева З.Х. и др. Великая Отечественная война в памяти поколений, 2005; Семенова В.В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность, 2009.

⁴ Archer M. *Realist Social Theory. The Morphogenetic Approach*, 1995; Bauman Z. *Liquid Times: Living in an Age of Uncertainty*, 2007; Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века, 2003; Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структурации, 2005; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура, 2000; Urry J. *Sociology beyond Societies. Mobilities for the twenty-first century*, 2000; Штомпка П. Социология социальных изменений, 1996.

⁵ Пригожин И. От существующего к возникающему. Время и сложность в физических науках, 2006; Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой, 1986; Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры, 2002.

⁶ Кравченко С.А. Влияние нелинейной социокультурной динамики на риски: вызовы социологическому знанию, 2013.

⁷ Кессельман Л.Е. и др. Межпоколенческий сдвиг индивидуального оптимизма/пессимизма в современном российском обществе, 1998; Матвеева С.Я., Шляпентох В.Э. Страхи в России в прошлом и настоящем, 2000.

поведения как атрибута жизнедеятельности личности и социальной общности. Социально-психологические корни этих исследований обнаруживаются в работах К.А. Абульхановой-Славской, Е.И. Головахи, С.Г. Рубинштейна¹. Социологический подход к изучению жизненных стратегий и стратегий поведения разрабатывался за рубежом У. Томасом, Ф. Знанецким, Дж. Коулмэнном, Р. Мертоном², в отечественной науке С.Н. Иконниковой, Т.Е. Резник, Ю.М. Резником, В.Н. Стегнием, Г.А. Чередниченко, В.А. Ядовым³.

Понятие темпоральных стратегий поведения в социологии практически не разработано, в отличие от психологии (В.И. Ковалев, Б.И. Цуканов⁴) и социальной философии (М.Б. Маринов⁵). Тем не менее ряд современных социологических исследований жизненных и поведенческих стратегий включает в себя темпоральное измерение (А.Н. Кучеренко, Л.А. Паутова, Д.О. Стребков⁶).

Существенное значение для диссертации имела теория социальной общности, разработанная в западной (Б. Андерсон, Ф. Тённис, П. Штомпка, Я. Щепаньский⁷) и отечественной (Г.Е. Зборовский, Н.Б. Костина, В.А. Ядов⁸) социологии. Важными для изучения социального времени как капитала и ресурса общности являются труды П. Бурдьё, Э. Гидденса, П.М. Козыревой, В.В. Радаева, Н.Е. Тихоновой⁹.

¹ Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни, 1991; Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи, 1998; Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии, 2000.

² Thomas W., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America, 1927; Coleman J. The Mathematics of Collective Action, 1973; Мертон Р. Социальная структура и аномия, 1992.

³ Иконникова С.Н. Молодежь: социологический и социально-психологический анализ, 1974; Резник Т.Е., Резник Ю.М. Жизненное ориентирование личности: анализ и консультирование, 1996; Стегний В.Н. и др. Личность как объект социологического анализа в отраженном социальном времени, 2013; Чередниченко Г.А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи, 2014; Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция / под ред. В.А. Ядова, 2013.

⁴ Ковалев В.И. Категория времени в психологии, 1988; Цуканов Б.И. Время в психике человека, 2000.

⁵ Маринов М.Б. Трансформация стратегии жизни личности в индивидуализирующемся обществе, 2008.

⁶ Кучеренко А.Н. Культура времени современного горожанина, 2009; Паутова Л.А. Молодые «Люди XXI»: общие черты локомотивной группы и региональная специфика, 2009; Стребков Д.О. и др. Фрилансеры на российском рынке труда, 2010.

⁷ Андерсон Б. Воображаемые сообщества, 2001; Тённис Ф. Общность и общество, 2002; Штомпка П. Социология. Анализ современного общества, 2005; Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии, 1969.

⁸ Зборовский Г.Е. Теория социальной общности, 2009; Костина Н.Б. Теория социальной общности: традиции и новации, 2009; Ядов В.А. Размышления о предмете социологии, 1990.

⁹ Бурдьё П. Формы капитала, 2002; Giddens A. The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration, 1984; 1984; Козырева П.М. Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала, 2009; Радаев В.В. Понятие капитала, формы капитала и их конвертация, 2002; Тихонова Н.Е. Социальный капитал как фактор неравенства, 2004.

Для нашей диссертации имеют большое значение труды по социологии управления и теории социального управления Е.М. Бабосова, А.М. Бекарева, В.Д. Граждана, А.О. Грудзинского, А.М. Киселевой, В.И. Патрушева, А.И. Пригожина, А.В. Тихонова, Ж.Т. Тощенко, В.В. Щербины, В.А. Щурова¹.

Говоря о проблемах управления социальным временем, следует отметить исследования управления рабочим временем (Ф. Тейлор, П.М. Керженцев, Э. Мэйо, Ф. Рёттлисбергер)², послужившие научным фундаментом для практико-ориентированных разработок тайм-менеджмента (Г.А. Архангельский, С. Кови, С.Д. Резник)³. Однако в работах этих авторов представлены узко прикладные аспекты управления ресурсами времени без их связи с изменениями темпоральности современного общества и выхода на проблемы социального поведения социальных общностей.

Из приведенного обзора становится понятной необходимость комплексного социологического теоретико-эмпирического исследования управления социальным временем и темпоральными стратегиями поведения социальных общностей.

Объект диссертации – темпоральные стратегии поведения социальных общностей.

Предмет – управление темпоральными стратегиями поведения социальных общностей в условиях перехода к нелинейному социальному времени.

Цель диссертации – разработка и реализация социально-управленческого подхода к исследованию темпоральных стратегий поведения социальных общностей в условиях перехода к нелинейному социальному времени.

¹ Бабосов Е.М. Социальное управление, 2008; Бекарев А.М. и др. Многомерность социального пространства: организационно-управленческий аспект, 2009; Граждан В.Д. Предмет и роль социологии управления, 2007; Грудзинский А.О. Стратегическое управление университетом: от плана к инновационной миссии, 2004; Киселева А.М. Типы активного социального поведения местных сообществ, 2011; Патрушев В.И. Основы общей теории социальных технологий, 2008; Пригожин А.И. Современная социология организаций, 1995; Тихонов А.В. и др. Социология управления: фундаментальное и прикладное знание, 2014; Тощенко Ж.Т. Социология управления, 2011; Щербина В.В. Предмет, статус и проблематика социологии организаций, 2000; Щуров В.А., Комиссаров А.В. Введение в классическую теорию корпоративной культуры, 2010.

² Тейлор Ф. Принципы научного менеджмента, 1991; Керженцев П.М. Борьба за время, 1965; Mayo E. The Social Problems of an Industrial Civilization, 2003; Roethlisberger F.J. Management and Morale, 1942.

³ Архангельский Г.А. Организация времени: от личной эффективности к развитию фирмы, 2007; Кови С. Семь навыков высокоэффективных людей, 2015; Резник С.Д. Персональный менеджмент, 2008.

Задачи диссертации:

1. Сформулировать концептуальные основы управления социальным временем и темпоральными стратегиями поведения социальных общностей.
2. Разработать методологию и методику исследования управления темпоральными стратегиями поведения социальных общностей.
3. Проанализировать динамику социального времени как фактора, влияющего на темпоральное поведение социальных общностей и смену темпорального режима их жизнедеятельности. Выявить особенности нелинейного социального времени через его качественные характеристики и определить их влияние на темпоральные стратегии поведения социальных общностей.
4. Разработать понятие, структуру и типологию темпоральных стратегий поведения социальных общностей.
5. Исследовать социальные эмоции в качестве регулятора темпорального поведения социальной общности и рассмотреть возможности управления ими.
6. Раскрыть основные парадигмы управления социальным временем и темпоральными стратегиями поведения социальных общностей и выявить предпосылки перехода от «жесткой» к «мягкой» парадигме управления.
7. Проанализировать темпоральные стратегии поведения конкретных социальных общностей: научно-педагогического и бизнес-сообществ, студенчества и волонтеров.
8. Разработать модель управления социальным временем и темпоральными стратегиями поведения социальных общностей.
9. Рассмотреть основные механизмы управления социальным временем и темпоральными стратегиями поведения социальных общностей.
10. Выявить противоречия между темпоральной самоорганизацией социальных общностей и существующими практиками управления их социальным временем.
11. Разработать принципы эффективности управления социальным временем и темпоральными стратегиями поведения социальных общностей.

Гипотеза исследования. Предполагается, что у различных социальных общностей в зависимости от восприятия динамики социального времени формируются разные типы темпоральных стратегий поведения. Инновационный тип

стратегии, скорее всего, не имеет массового распространения и присущ социальным общностям, обладающим способностью к темпоральной самоорганизации. Выработке инновационных темпоральных стратегий поведения у одних социальных общностей и их реализации у других препятствует существующая в обществе парадигма «жесткого» управления социальным временем.

Теоретико-методологические основы исследования составляют взятые во взаимосвязи управленческий, темпоральный, общностный и деятельностный подходы. Автор опирался на классические и современные концепции социального управления (М. Вебер, Э. Мэйо, Г. Одиорне, М. Фуко), идеи синергетики об управлении сложными самоорганизующимися социальными системами (Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов, И. Пригожин).

Методологическую базу исследования динамики социального времени, свойств линейного и нелинейного времени составили социологические концепции, сложившиеся в рамках:

- парадигмы классической и неоклассической социологии (Э. Дюркгейм, О. Конт, К. Маркс, П. Сорокин);
- парадигмы неклассической социологии: символического интеракционизма (Дж. Мид); феноменологии (А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман); обмена (П. Блау, Дж. Хоманс);
- постнеклассической социологии: теорий структуризации (Э. Гидденс), социального капитала (П. Бурдье), социальных изменений (П. Штомпка), постмодернизма (З. Бауман, Дж. Урри).

Особое значение для нас в методологическом плане имели работы:

- по социологии и психологии времени (К.А. Абульханова-Славская, В.А. Артемов, Е.И. Головаха, Г.П. Орлов, В.П. Яковлев, В.Н. Ярская);
- по теории социальных общностей (Б. Андерсон, Г.Е. Зборовский, Ф. Тённис, В.А. Ядов).

Эмпирическая база диссертации включает результаты социологических исследований, проведенных автором в 2012–2015 гг. в типичном российском мегаполисе г. Екатеринбурге по пяти направлениям:

1. Анкетный опрос студентов 11 государственных вузов г. Екатеринбурга (N=1200). Применялась двухступенчатая стратифицированная выборка, в которой были представлены студенты всех основных профилей обучения – технического, естественно-научного, гуманитарного и социально-экономического. Ошибка выборки составила 3 %.

2. Анкетный опрос волонтеров г. Екатеринбурга и г. Каменск-Уральского (N=600), в котором использовался стихийный отбор. Выборка была образована группами волонтеров, участвующих в различных видах добровольчества и представляющих различные возрастные категории от 18 до 65 лет.

3. Глубинное полуформализованное интервью представителей научно-педагогического сообщества. В качестве объекта исследования были выбраны преподаватели вузов г. Екатеринбурга и сотрудники Уральского отделения РАН. Применялась целевая квотная выборка, отражающая соотношение возрастных групп и научно-педагогических должностей (30 интервью).

4. Глубинное полуформализованное интервью представителей бизнес-сообщества г. Екатеринбурга. Выборка формировалась методом «снежного кома» и была образована менеджерами среднего звена коммерческих организаций, фрилансерами, собственниками малого и среднего бизнеса, предпринимателями (30 интервью).

5. Интент-анализ документов, в качестве которых рассматривались интернет-публикации (2012–2015 гг.). Отобранные документы содержали высказывания по проблемам развития бизнеса и его взаимодействия с властными структурами и городскими общностями и отражали темпоральные аспекты этого взаимодействия. Выборка презентировала крупные города России, в структуре населения которых существенную долю составляют научно-педагогическое и бизнес-сообщества, студенчество и волонтеры (Москва, С-Петербург, Воронеж, Казань, Екатеринбург, Челябинск, Уфа). Процедура интент-анализа заключалась в выяв-

лении интенций (намерений, подтекста), содержащихся в высказываниях представителей бизнеса, городского управления и горожан, репрезентирующих оценки их взаимодействия в темпоральном аспекте. Интент-анализом были охвачены две подвыборки документов, общим числом 50, в том числе: 30, посвященных вопросам преодоления барьеров на пути развития российского бизнеса, и 20 по вопросам освоения бизнес-структурами исторического пространства города. Автором также был предпринят анализ нормативно-правовых документов, регулирующих темпоральные аспекты жизнедеятельности социальных общностей.

В работе осуществлен вторичный анализ данных исследований, проведенных с использованием всероссийских выборок: «Фрилансеры в информационной экономике» (ГУ-ВШЭ, 2007–2008); «Молодые предприниматели» и «Новое поколение» (ФОМ, 2009); «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации» (ФОМ, 2012–2013).

Научная новизна исследования:

1. Предложена авторская концепция управления социальным временем и темпоральными стратегиями поведения социальных общностей в условиях перехода к нелинейному социальному времени.
2. Разработана авторская методология и методика социологического исследования влияния динамики социального времени на темпоральные стратегии поведения социальных общностей и управления ими.
3. Проанализирована динамика социального времени как фактор, влияющий на темпоральное поведение социальных общностей. Выявлены особенности нелинейного социального времени через его качественные характеристики и определено их влияние на темпоральные стратегии поведения социальных общностей.
4. Разработан авторский подход к понятию, структуре и типологии темпоральных стратегий поведения социальных общностей.
5. Впервые исследованы в качестве регулятора темпорального поведения социальной общности социальные эмоции (страхи и надежды) и рассмотрены возможности управления ими.

6. Дана трактовка эволюции управления социальным временем и темпоральными стратегиями поведения социальных общностей на парадигмальном уровне, выявлены предпосылки перехода от «жесткой» к «мягкой» парадигме управления в современном обществе.
7. Выявлены особенности темпоральных стратегий поведения конкретных социальных общностей: научно-педагогического и бизнес-сообществ, студенчества и волонтеров.
8. Разработана авторская модель управления социальным временем и темпоральными стратегиями поведения социальных общностей.
9. Управление социальным временем и темпоральными стратегиями поведения социальных общностей проанализировано сквозь призму основных управленческих механизмов.
10. Выявлены противоречия между темпоральной самоорганизацией социальных общностей и практиками «жесткого» управления их социальным временем, распространенными в современном российском обществе.
11. Разработаны принципы эффективности управления социальным временем и темпоральными стратегиями поведения социальных общностей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Концепция управления социальным временем и темпоральными стратегиями поведения социальных общностей обосновывает необходимость регулирования их жизнедеятельности с учетом фактора динамики социального времени, проявляющейся в переходе от линейного к нелинейному темпоральному режиму.

Модернизировано содержание понятия «управление социальным временем» за счет включения в него новых уровней, субъектов, объектов, предмета и механизмов управления. На основе этого предложена авторская трактовка управления социальным временем и темпоральными стратегиями поведения общностей, согласно которой оно представляет собой совокупность (взаимосвязь) практик различных социальных субъектов, ориентированных на формирование у представителей социальных общностей определенной направленности темпорального со-

знания, восприятия и эмоционального отношения к времени, а на основе этого – темпоральных потребностей и моделей темпорального поведения.

2. Доказывается, что исследование управления социальным временем и темпоральными стратегиями поведения как особой области управленческой практики требует создания собственной методологии, развития категориального аппарата, методики эмпирического изучения. Предлагаемая методология исследования основана на принципах управленческого, общностного, темпорального, деятельностного подходов; учитывает взаимосвязь содержания деятельности субъекта управления и особенностей темпорального поведения объекта управления, а также влияния на них фактора социального времени. Методология изучения этого влияния на темпоральные стратегии поведения социальных общностей включает уровни: «большой теории» социального времени; динамических линейных/нелинейных характеристик, связанных с конкретным темпоральным режимом жизнедеятельности социальных субъектов; темпоральных характеристик стратегий поведения социальных общностей.

Авторская методика позволила операционализировать динамику социального времени, влияние нелинейного времени на темпоральные стратегии поведения социальных общностей. Комбинация методов – количественных (анкетирования) и качественных (полуформализованое глубинное интервью, интент-анализ) – показала наибольшую продуктивность последних для изучения сложных темпоральных процессов и явлений.

3. Акцентируется внимание на идее о том, что динамика социального времени представляет собой переход от линейного к нелинейному темпоральному режиму жизнедеятельности социальных общностей. Доказывается, что нелинейное социальное время представляет собой особую форму жизнедеятельности социальной общности, основными качественными характеристиками которого являются напряженность, текучесть, мобильность, мгновенность, рекурсивность, нестабильность, разновекторность, многоструктурность.

Автор исходит из позиции, согласно которой различные социальные общности по-разному реагируют на влияние динамики социального времени: у одних она

формирует понимание значимости фактора времени и на этой основе стимулирует выработку инновационных моделей поведения, новых социокультурных качеств, наращивание адаптационного потенциала к социокультурным изменениям, мобилизует их на поиск новых способов жизненного продвижения; другие общности отвечают на «темпоральный вызов» ростом пассивности и маргинальности, ухудшением социального самочувствия, отказом от попыток самостоятельно выстраивать собственную жизнь, биографию, конструктивно преодолевать трудности; третьи находятся в противоречивой ситуации неопределенности, выжидательности, колебания, поиска какого-либо варианта ответа на «темпоральные вызовы».

4. Обосновывается необходимость разработки и введения в социологический оборот понятия темпоральной стратегии поведения, трактуемой как система жизнедеятельности, формы и способы которой ориентированы на определенные свойства и качества социального времени для достижения конкретных жизненных целей. Утверждается, что темпоральные стратегии поведения следует рассматривать как способ реагирования общностей на социальную турбулентность, вызванную динамикой социального времени. Выдвигается на обсуждение разработанная в теоретическом плане и апробированная в эмпирическом исследовании структура темпоральной стратегии поведения социальной общности, образованная когнитивными, эмоциональными и поведенческими компонентами.

Впервые выявлены и проанализированы различные типы темпоральных стратегий поведения социальных общностей, формируемых и реализуемых ими в условиях усиливающейся динамики социального времени. Используются новые критерии типологизации темпорального поведения социальных субъектов, позволяющие определить его стратегическую направленность: 1) ориентация на темпоральный режим (линейный/нелинейный) и использование его возможностей; 2) тип социальных эмоций, вызванных восприятием и переживанием линейных/нелинейных характеристик социального времени.

5. В работе характеризуются в качестве важной проблемы регуляции темпорального поведения социальной общности социальные эмоции, складывающиеся в континууме темпоральных страхов и надежд. Темпоральные страхи рассматрива-

ются как способ адаптации социальной общности к социальной турбулентности. Обосновывается трактовка надежды как основы для конструирования стратегии преодоления темпоральных страхов, имеющих несоциализированные формы. Утверждается, что направленность социальных эмоций (позитивная или негативная) детерминирует выбор типа темпоральной стратегии поведения представителями социальной общности, определяет степень их активности в использовании ресурсов социального времени для преодоления жизненных трудностей. Утверждается, что возможности социального управления темпоральными страхами и надеждами социальной общности обеспечиваются рефлексивностью его структур и институтов, т.е. их способностью учитывать социальные эмоции, вызванные динамикой социального времени в управленческих практиках.

б. Доказывается, что основными парадигмами управления социальным временем и темпоральными стратегиями поведения социальных общностей являются «жесткая» и «мягкая». «Жесткое» управление подразумевает сознательное воздействие субъектов управленческой деятельности на объект (социальные общности) с целью изменения темпоральных параметров его функционирования, темпорального сознания и поведения в соответствии с целями, интересами, представлениями субъектов управления, подчинение всех темпоральных аспектов жизнедеятельности социальных общностей воле и интересам управляющих. «Мягкое» управление осуществляется через механизмы резонансного влияния на темпоральное сознание и поведение социальной общности с целью активизации и поддержания у ее представителей процессов темпоральной самоорганизации.

Предпосылками перехода от «жесткой» к «мягкой» парадигме управления выступают: изменения свойств социального времени, что влечет переориентацию управления на учет и использование различных свойств нелинейного времени; переход экономики к постиндустриальной стадии ее развития, который сопровождается усилением динамики экономических процессов и расширением их ресурсной базы за счет нематериальных активов, в том числе знаний, интеллекта, культуры, социального времени; усиление роли человеческого капитала, в структуре которого

особое место занимает общностный капитал социального времени, интегрирующий другие его виды (социальный, управленческий, культурный, символический).

7. На основе эмпирических данных формулируется и доказывается тезис о том, что носителями инновационных стратегий поведения, имеющих конструктивную направленность, выступают не массовые общности, а их отдельные слои. Наиболее сформированы темпоральные стратегии названного типа среди представителей бизнес-сообщества. В научно-педагогическом сообществе данного типа темпоральные стратегии распространены только в отдельных слоях общности. В меньшей степени инновационные темпоральные стратегии сформированы у определенных слоев российского студенчества и волонтерства. Доказывается, что управление социальными общностями должно учитывать различия темпоральных стратегий их поведения – традиционных, ориентированных на линейное видение темпоральной реальности, и инновационных, ориентированных на нелинейное время как ресурс общности. И в том, и в другом типе стратегий управление должно учитывать две их разновидности, связанные с позитивным или негативным восприятием особенностей социального времени.

8. Предложена модель управления социальным временем и темпоральными стратегиями поведения социальных общностей, образованная идеологией управления, его структурой, управленческими практиками. Темпоральная идеология управления включает в себя темпоральные цели, принципы и институциональные нормы и правила. Структура управления содержит уровни, субъекты, механизмы управления временем и темпоральными стратегиями поведения. Управленческие практики включают управленческие решения, действия и процессы, мониторинг их результатов.

9. Основными механизмами управления социальным временем и темпоральными стратегиями поведения социальных общностей являются нормативно-правовой, организационно-плановый, социокультурный. Первый представляет собой совокупность формальных норм, установленных регламентирующими документами, посредством которых происходит регулирование темпоральных отношений и взаимодействий. Второй – это совокупность различных методов организации

и планирования жизнедеятельности и развития социальной общности. Третий включает социокультурные практики, регулирующие темпоральные взаимодействия и поведение социальных общностей на основе темпоральных ценностей, традиций, неформальных норм, социальных знаний и представлений.

10. Дается авторская трактовка темпоральной самоорганизации социальной общности как процесса выбора ею оптимальных темпоральных параметров и режимов функционирования, конгруэнтных ей самой. Рассмотрены конкретные проявления темпоральной самоорганизации, в том числе конвертация темпоральных ресурсов социальной общности в другие их виды. На основе эмпирических исследований выявлены противоречия между темпоральной самоорганизацией социальных общностей и практиками «жесткого» управления их социальным временем. Они проявляются в дисхронозе, рассогласовании темпоральных целей и потребностей, отсутствии обратной связи между субъектом и объектом управления, обеспечивающей его рефлексивность.

11. На обсуждение выдвигаются следующие принципы эффективности управления социальным временем и темпоральными стратегиями поведения социальных общностей: 1) ориентация управления на взаимосвязь «философии времени», социальных эмоций, вызванных восприятием и переживанием времени, и поведенческих моделей; 2) дифференцированный характер регулирования поведения социальной общности в зависимости от ее «темпорального профиля» с учетом специфики образа жизни, темпоральных установок, интересов и потребностей; 3) необходимость поддерживать и использовать процессы темпоральной самоорганизации и саморегуляции социальной общности.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что предложенная концепция управления социальным временем и темпоральными стратегиями поведения расширяет предметное поле социологии управления и развивает методологию управления на уровне социальных общностей. Авторский подход к управлению темпоральными стратегиями поведения с учетом фактора динамики социального времени формирует новое знание о механизмах, ресурсах, возможностях и границах социального управления поведением общностей.

Теоретико-методологические положения диссертации, имеющие междисциплинарный характер, способствуют интеграции различных отраслей и предметных зон социологического знания (социального управления, социального времени, социальной общности) и обогащают теоретический и методологический арсенал социологии управления.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты создают методологическое и информационное обеспечение управления темпоральными стратегиями поведения социальных общностей. Программа и инструментарий социологического исследования в дальнейшем могут использоваться для изучения особенностей темпоральных стратегий поведения различных социальных общностей. Анализ существующих механизмов управления социальным временем и темпоральными стратегиями поведения социальных общностей, а также предложения по их совершенствованию могут стать основой разработки управленческих проектов по формированию конструктивных темпоральных стратегий поведения.

Результаты диссертации могут быть внедрены в содержание различных учебных курсов («Социология», «Социология времени», «Социология управления», «Теория управления», «Тайм-менеджмент», «Управление человеческим капиталом», «Культурология», «Философия»), обеспечивающих общепрофессиональную подготовку студентов всех специальностей.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальности ВАК. Исследование выполнено в рамках специальности 22.00.08 – Социология управления и соответствует формуле специальности в следующих пунктах Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства образования и науки РФ (социологические науки): 1. История развития отечественных и зарубежных социологических концепций управления, 2. Понятийно-категориальный аппарат социологии управления как результат ее междисциплинарного развития, 3. Анализ современных зарубежных концепций социологии управления, 9. Содержание, функции и структура культуры управления. Влияние управленческой культуры на реальное поведение людей, 12. Социальные технологии в системе управления: сущность, формы и особенности,

14. Типологические модели управленческого процесса: признаки, характер управленческих отношений, стили руководства, 20. Инновации в системе управления: источники, типы, уровни, 25. Неформальные отношения в ситуациях управленческого взаимодействия.

Апробация исследования осуществлена на конгрессах и конференциях, в том числе международных: «The 9th International Days of Statistics and Economics» (Prague, 2015), «Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе» (Минск, 2015), «Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий» (Екатеринбург, 2015), «International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts» (Albena, 2014), «Культура, личность, общество в современном мире» (Екатеринбург, 2011–2015), «Современный город: социальность, культуры, жизнь людей» (Екатеринбург, 2014), «Многомерность и целостность человека в философии, науке и религии» (Казань, 2012); на российских: «Уральские сочтения» (Екатеринбург, 2013, 2015), «Социологические чтения памяти В.Б. Голофаства» (Санкт-Петербург, 2015), «Ковалевские чтения» (Санкт-Петербург, 2011, 2014), «IV Всероссийский социологический конгресс» (Уфа, 2012), «Тюменский социологический форум» (Тюмень, 2011).

Положения и выводы диссертационного исследования нашли практическое применение в курсах: «Социология», «Социальная психология», «Теория управления», «Модели и технологии управления человеческим капиталом», а также в разработке программы дополнительного образования по курсу МВА «Кросс-культурный менеджмент». Авторские исследования были поддержаны РГНФ (гранты № 13-13-66502, № 14-03-00072).

Результаты диссертации отражены в 40 публикациях общим объемом 54,65 п.л. (личный вклад 44,5 п.л.), в том числе в двух монографиях объемом 27,15 п.л. (личный вклад 19,5 п.л.) и 31 статье в журналах, входящих в перечень ВАК РФ.

Структура работы определена логикой исследования и последовательностью решаемых задач. Диссертация состоит из «Введения», четырех глав, включающих 13 параграфов, «Заключения», библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, показывается степень ее научной разработанности, описываются методологические основы анализа, формулируются объект и предмет исследования, его цель, задачи и гипотеза. Излагаются основные положения, выносимые на защиту, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, характеризуются эмпирическая база и апробация результатов.

Глава I «Методологические проблемы исследования управления темпоральными стратегиями поведения социальных общностей».

В параграфе 1.1. *«Социальные общности и социальное время: проблема взаимосвязи»* социальная общность показана как субъект социального времени и носитель темпоральных стратегий поведения, объективирующих особенности ее социального времени. Социальное время общности представляет собой особую форму и способ ее жизнедеятельности, выраженные в хронологическом измерении и темпоральных качествах. Хронологическое измерение жизнедеятельности социальной общности включает в себя ее метрические параметры – продолжительность существования, скорость процессов, протекающих в ней, последовательность этапов развития. Темпоральность социальной общности трактуется как совокупность качеств, характеризующих ее отношение к времени, его свойствам, динамике, влиянию.

Трактовка социальной общности как темпорального объединения людей позволяет рассматривать социальное время как интегрирующее начало, «клей», связывающий людей в рамках социальной общности, маркер, подчеркивающий ее границы, специфику. Темпоральный подход к социальной общности сочетается с ресурсным подходом к ее изучению. В таком контексте социальное время трактуется как общностный капитал, интегрирующий в себе признаки физического капитала (возраст, биографическое время), социального капитала (время как элемент социального взаимодействия и социального обмена), культурного капитала (культура времени, отношения к нему), экономического капитала (конвертация социального времени в материальные, финансовые блага), символического капи-

тала (объемы и качество социального времени как статусный признак общности), управленческого капитала (способность к темпоральной самоорганизации и саморегуляции).

В параграфе 1.2. *«Темпоральные стратегии поведения социальных общностей как предмет социологического анализа»* рассматриваются социологические теории, концепции и подходы, формирующие методологические рамки изучения темпоральных стратегий поведения социальных общностей. Формулируется авторское понимание феномена темпоральной стратегии поведения социальной общности.

Понятие темпоральной стратегии поведения социальной общности служит инструментом адекватного исследования и оценки новых темпоральных явлений, присущих «текущей современности» (З. Бауман) и «мобильному обществу» (Дж. Урри). Разработка понятия и типологии темпоральных стратегий поведения позволяет соединить уровни «большой теории» социального времени и эмпирического исследования темпоральной реальности, конструируемой поведением и деятельностью конкретных социальных субъектов.

Темпоральная стратегия поведения выступает в качестве разновидности жизненных стратегий общности и способа ее реагирования на социальную турбулентность. Она не просто характеризует стиль и образ жизни социальных общностей, степень их адаптированности и успешности в современных условиях, но задает вектор и скорость их развития.

Фактором, детерминирующим выбор и реализацию той или иной темпоральной стратегии поведения, выступает культура времени общности. Благодаря своей регулятивной роли эта культура определяет способы использования социального времени как ресурса повседневной жизни и выстраивания биографической перспективы. Культура времени социальной общности выступает качественной характеристикой способа темпоральной организации ее жизнедеятельности, раскрывается в темпоральном поведении ее представителей, темпоральных отношениях и связях, формирующихся как внутри, так и вне общности.

В параграфе 1.3. *«Управление временем и темпоральными стратегиями поведения социальных общностей как проблема современной социологии управления»* показано, что в социологии отсутствуют концепции управления социальным временем и темпоральными стратегиями поведения различных социальных субъектов. Темпоральная проблематика социологии управления ограничена прикладными моделями тайм-менеджмента.

В параграфе выделяются два концептуально различных подхода к определению сущности управления темпоральными стратегиями поведения социальных общностей. Первый характеризуется как «жесткое» управление, осуществляемое через механизмы *воздействия* на объект управления; второй – как «мягкое», реализуемое через механизмы *влияния* и *взаимодействия*. Доказывается бóльшая продуктивность второго подхода, согласно которому управление социальным временем и темпоральными стратегиями поведения социальных общностей рассматривается как рефлексивное, «понимающее», «интеллектуальное», учитывающее ответные реакции социальных общностей, специфику их темпорального сознания и поведения. Такое качество управления достигается за счет его ориентации на темпоральную самоорганизацию общности.

В работе дается авторская трактовка *управления социальным временем как управления темпоральным поведением социальных субъектов посредством формирования у них определенного типа темпорального сознания и эмоционального отношения к времени, а на основе этого – темпоральных потребностей и моделей темпорального поведения.*

Параграф 1.4. *«Информационная база и методика эмпирических исследований»* посвящен рассмотрению содержания и целей основных этапов авторского эмпирического исследования, раскрытию его логики и особенностей методики.

Аргументируется выбор объекта эмпирического исследования – четырех городских социальных общностей (научно-педагогического и бизнес-сообществ, студенчества и волонтерства). При этом выборе автор исходит из следующих позиций. 1. Названные общности отражают особенности функционирования крупного города, его дух, имидж. 2. Эти общности являются «парными»: научно-

педагогические работники и студенты взаимодействуют в сфере образования, бизнес-сообщество представляет сектор коммерческой деятельности, а волонтерство – некоммерческий сектор. 3. Они обладают инновационным потенциалом, а отдельные их слои являются авангардными. Учитывая возможности диссертации, принимая во внимание многообразие городских общностей, автор сознательно ограничил объект эмпирического изучения и поставил задачей апробацию методологии и методики исследования на указанных выше общностях.

Глава II «Динамика социального времени как предпосылка смены парадигм управления темпоральными процессами».

В параграфе 2.1. *«Динамика социального времени: от линейности к нелинейности»* дается авторское определение понятия динамики социального времени как изменения его свойств, проявляющихся при переходе социальных субъектов от линейного к нелинейному темпоральному режиму жизнедеятельности. На основе междисциплинарной методологии рассматривается нелинейность социального времени, выявляются и раскрываются ее свойства.

Социологический анализ динамики социального времени показал противоречивый характер взаимосвязи линейного и нелинейного темпоральных режимов в жизнедеятельности социальной общности, переплетение позитивных и негативных эффектов, возникающих при ее переходе от одного темпорального режима к другому. Автор делает вывод о том, что в отличие от линейного времени, нелинейное на уровне общности приобретает функцию «дезорганизатора»: оно разрушает привычные структуры повседневной жизни, деятельности, изменяет устойчивые социальные связи внутри общности, вызывает изменения сознания у ее представителей. Позитивные же функции нелинейного времени на уровне социальной общности проявляются в том, что оно служит источником изменений, инноваций, поскольку законы темпоральной самоорганизации (разрушение старого, изжившего себя и альтернативность путей развития) способствуют выстраиванию в масштабах общности нового социального порядка (новых структур, связей, практик, представлений, ценностей).

В параграфе показаны проявления линейного и нелинейного времени в конкретных темпоральных формах и структурах жизнедеятельности социальной общности (бюджете времени, повседневном режиме жизнедеятельности, «социальных часах»). Особый акцент делается на последствиях формирования «складчатой темпоральности» современного города, отражающей сложное переплетение линейного и нелинейного времени горожан, и необходимости новых подходов к управлению социальным временем и темпоральными стратегиями поведения городских общностей.

В параграфе 2.2. *«Социальные эмоции и возможности управления ими в зеркале динамики социального времени»* ставится проблема оценки эффективности социального управления через изучение его ориентации на социально-психологические особенности социальных общностей, определяемые динамикой социального времени. Механизмом, опосредующим влияние динамики социального времени на сознание и поведение социальных общностей, выступают социальные эмоции, складывающиеся в диапазоне от темпоральных страхов до надежд.

Предлагается выделять в структуре темпоральных страхов следующие их виды: страх перед смертью, перед будущим, перед судьбой, перед забвением, страх потери преемственности времен и контроля над временем. В условиях «текущей современности» разрушаются социализированные формы темпорального страха, возникают разрывы в преемственности и развитии, параллелизмы, неожиданные возвраты не только к предыдущим этапам, но и к более ранним состояниям. Они «прорастают» в современном обществе и вызывают рост массовой тревожности.

Доказывается обусловленность темпоральных страхов актуальными проблемами современного общества (непрерывно возникающими рисками войны, терроризма, экологических катастроф, социетального кризиса). Аргументируется вывод о том, что нарастание социального пессимизма и тревожности сопровождается усилением темпоральных страхов, которые, в свою очередь, определяют появление и сохранение деструктивных для российского общества темпоральных состояний и процессов – ностальгии по советскому, тоталитарному прошлому, фатализма, вос-

производства старых социокультурных паттернов, «старческого мышления», сопротивления любым социальным изменениям, инновациям и реформам.

Противоположный полюс темпорального измерения жизни социальной общности – надежда – выступает квинтэссенцией оптимизма в отношении времени. Исследование этого феномена актуализировано не только логикой научного анализа социального времени, но и практической потребностью поиска позитивных смысложизненных оснований. Надежда проявляется как основание *стратегии преодоления темпорального страха*. Она ориентирует общность на преодоление трудностей сегодняшнего дня и направляет ее активность в будущее, обладая потенциалом инициирования ускорения или замедления социального времени, выступая регулятором его динамики.

В параграфе 2.3. «От парадигмы "жесткого" к парадигме "мягкого" управления временем социальных общностей» названы и охарактеризованы основные причины такой смены парадигм. Они состоят в: 1) изменении свойств социального времени, что влечет переориентацию управления на учет и использование потенциала различных свойств нелинейного времени; 2) переходе к постиндустриальной экономике, экономике знаний, требующей активизации нематериальных активов, в том числе социального времени; 3) усилении роли человеческого капитала, неотъемлемым элементом которого является капитал времени социальной общности.

Изменение подходов к управлению социальным временем осуществляется в русле трансформации концептуального видения природы, возможностей, предмета и задач социального управления в современном мире. В рамках «жесткого» управления временем социальных общностей, характерного для традиционного и индустриального типов общества, осуществляется подчинение всех темпоральных аспектов жизнедеятельности социальных общностей воле и интересам управляющих. Применение силовых, принудительных, командно-административных мер в отношении регулирования темпорального поведения социальных общностей встроено во все механизмы управления и формы темпоральной регуляции их жизнедеятельности.

Принципы «жесткого» управления временем социальных общностей позволяют субъектам управления (локализованным на различных уровнях) концентрировать у себя возможности и монополизировать право распоряжаться различными видами социального времени общности. Это обеспечивает способность прямого воздействия на жизнедеятельность, поведение и сознание ее представителей, что грубо нарушает естественный ход социальных процессов, происходящих в ней. Сущность «жесткого» управления социальным временем заключается в навязывании социальной общности чуждых ей темпоральных форм, режимов, установок. В современном обществе парадигма «жесткого» управления социальным временем теряет свое значение, поскольку социальные общности становятся «нечувствительными» к такого рода управленческим воздействиям, а порой и активно сопротивляются им.

Парадигма «мягкого» управления социальным временем базируется на конструировании субъект-субъектных отношений и ситуаций управленческого взаимодействия, связанного со способами управленческого мышления нового типа: интуицией, предвидением, предугадыванием. Главной задачей такого управления становится активизация темпоральной самоорганизации, которая присуща всем сложным социальным системам (личности, организации, общности, обществу).

Суть нового подхода к управлению социальным временем – пробуждение у его субъектов внутренних потребностей и социальных сил, позволяющих им самим выстраивать конструктивные темпоральные стратегии. «Мягкое» управление социальным временем подразумевает использование резонансных воздействий на социальные общности, соответствующих внутренним тенденциям их развития, и удовлетворяет интересы не только управляющего, но и управляемого.

Глава III «Темпоральные стратегии поведения социальных общностей как объект управления».

В параграфе 3.1. *«Структура и типология темпоральных стратегий поведения социальных общностей»* раскрывается механизм конструирования темпоральных стратегий поведения, в основе которого лежит комплекс когнитивных, эмоциональных и поведенческих элементов.

Когнитивный блок, или «философия времени», содержит темпоральные ценности, установки, ориентиры (по модусу времени), смыслы времени, на основе которых формируются сложные диспозиционные механизмы выбора темпоральной стратегии поведения – потребности, совокупность жизненных целей и задач, жизненная позиция. Эмоциональный блок включает в себя восприятие и переживание времени, рефлексию темпорального поведения, отражающие баланс негативных и позитивных эмоций (страха и надежды). Поведенческий блок образован моделями темпорального поведения, устойчивыми принципами темпоральной организации жизнедеятельности и взаимодействия, умениями и способами использования социального времени. Он включает не только навыки тайм-менеджмента, но и способность выстраивать жизненные планы и перспективы, синхронизировать поведение в соответствии с темпоральной организацией социального окружения, на уровне биографического времени «конструировать» оптимальную последовательность жизненных событий.

Темпоральные стратегии поведения социальных общностей имеют двойственную социальную и психологическую природу. В их структуре тесно переплетаются объективные и субъективные характеристики поведения, устойчивое сочетание которых позволяет типизировать темпоральное поведение социальных общностей. В качестве критерия социологической типологии темпоральной стратегии поведения автор использует установку на линейный/нелинейный темпоральный режим как стратегический ориентир жизнедеятельности и поведения общности. В соответствии с этим критерием выделяются традиционные темпоральные стратегии поведения, ориентированные на линейное видение темпоральной реальности, и инновационные темпоральные стратегии поведения, ориентированные на нелинейное время как ресурс общности.

Социальные общности, продуцирующие и реализующие в своем поведении новые темпоральные стратегии, относятся автором к авангардным. Одним из ресурсов, обеспечивающих инновационность и вариативность поведения представителей данных социальных общностей, являются имеющиеся в их распоряжении социальное время, а также способность и способы управления им в условиях не-

линейной реальности, новое осмысление его ценности и роли в профессиональной и личной жизни, иное понимание возможностей и рисков, которые несут в себе темпоральные явления в усложняющейся социальной действительности.

В рамках вышеназванной типологии предлагается выделить еще несколько типов темпоральных стратегий поведения, введя дополнительно два критерия – степень активности субъекта в использовании социального времени и характер его эмоционального переживания. На основании названных двух критериев формируются четыре типа темпоральных стратегий поведения: активный темпоральный оптимизм, пассивный темпоральный оптимизм, активный темпоральный пессимизм, пассивный темпоральный пессимизм. В параграфе дается развернутый анализ характеристик каждого типа темпоральной стратегии поведения, что позволяет операционализировать это понятие для эмпирического исследования.

В параграфе 3.2. *«Особенности традиционных темпоральных стратегий поведения социальных общностей в условиях динамики социального времени»* осуществлен анализ результатов эмпирического исследования двух социальных общностей – студентов и волонтеров, которые реализуют традиционные темпоральные стратегии поведения. Он показал, что лишь около 15 % представителей названных общностей являются носителями инновационного типа темпоральной стратегии.

Изучение «философии времени» студентов и волонтеров свидетельствует о противоречивости их темпорального сознания: с одной стороны, они осознают и декларируют ценность времени, с другой – в реальной практике относятся к нему как малозначимому ресурсу. Первые позиции в иерархии ценностей у студентов занимают профессиональные и личные психологические качества, а также деньги. Временные ресурсы стоят лишь на 4, 7, 10 и 11 позициях из 11, а значит, не рассматриваются значительной частью студенческой молодежи в качестве капитала, конвертируемого в достижения успеха. Волонтеры ставят на первое место возможность иметь необходимое количество времени и распоряжаться им, однако другие временные ресурсы (возраст, умение и скорость адаптации к изменениям в окружении, интуиция, своевременность) для них, так же как и для студентов, не обладают высокой ценностью.

Несмотря на то, что студенты и волонтеры постоянно испытывают дефицит времени для осуществления основных видов своей деятельности, они не стремятся к развитию навыков эффективного управления им. Только треть опрошенных студентов и волонтеров считают планирование повседневной жизни и жизненного пути обязательным для себя, но еще больше (48,7 % студентов и 46,7 % волонтеров) полагают, что оно обязательно только для тех, кто особо ценит время. Почти 15 % студенчества и 13 % представителей волонтерского движения вообще считают, что планирование не имеет смысла. 18,5 % студентов и волонтеров имеют острую потребность в развитии умения управлять временем, в то время как около 25 % и тех, и других говорят о полном отсутствии таковой.

Ориентация на свойства линейного или нелинейного времени в сочетании с характером его упорядоченности позволили говорить о выборе темпорального режима жизни представителями социальных общностей: 1) «Круг времени» (фиксировался словами «Вся жизнь идет по кругу» и «Нет ничего нового на земле») был выбран 4,8 % студентов и 4,1 % волонтеров; 2) «Стрелу времени» («все дела и события происходят последовательно, строго друг за другом») отметили 15,4 % студентов и 20,2 % волонтеров; 3) «Нелинейный порядок» («события и дела "наслаиваются" друг на друга, часто происходят параллельно, но при этом прослеживаются определенные порядок и закономерности») характерен для 56,6 % студентов и 60,0 % волонтеров; 4) «Нелинейный хаос» («события и дела осуществляются хаотично, беспорядочно, время их наступления, продолжительности и окончания неопределенны») выбрали 23,2 % студентов и 16,1 % волонтеров.

На уровне эмоционального компонента темпоральной стратегии было зафиксировано противоречие: с одной стороны, студенты и волонтеры в целом положительно воспринимают фактор времени, большинство из них ориентированы на ценность будущего и настоящего. С другой стороны, проявления нелинейного времени вызывают у большинства студентов тревогу и напряжение. Темпоральная неопределенность спокойно и с надеждой на перемены к лучшему воспринимается 31,5 % волонтеров и только 12,3 % студентов. Данная ситуация переживается как обычная 16,6 % волонтеров и 11,8 % студентов. Полученные данные свиде-

тельствуют о противоречии темпорального сознания и поведения студентов и волонтеров, когда большинство опрошенных ощущают внешний, объективный мир как нелинейную реальность с ее нелинейной темпоральностью, а, вместе с тем, на уровне установок, эмоционального восприятия и поведения демонстрируют традиционные темпоральные стратегии.

В основу параграфа 3.3. *«Особенности инновационных темпоральных стратегий поведения социальных общностей в условиях динамики социального времени»* положены результаты исследования двух социальных общностей – представителей бизнес- и научно-педагогического сообществ.

Данные, полученные в ходе глубинных полуструктурированных интервью, подтверждают гипотезу о сформированности новых темпоральных стратегий поведения в бизнес-сообществе и отдельных слоях научно-педагогического сообщества, которые на этом основании можно назвать авангардными. Их темпоральные стратегии поведения конструктивны и в большинстве случаев позитивно окрашены. Риски, связанные с изменениями, воспринимаются ими как естественные. В их сознании, поведении, мироощущении социальное время, рассматриваемое как позитивная сила, выступает явной или латентной составляющей, организующей вокруг себя многие аспекты их жизнедеятельности (А.С., 49 лет, предприниматель: *«Время – это основное оружие, которое наказывает большинство людей, которые делают не то и не вовремя... Я бы хотел подружиться с временем»*).

Темпоральная активность носителей данной стратегии (активного темпорального оптимизма) направлена в будущее и/или в настоящее и сочетается с позитивным переживанием времени. Социальное время в его нелинейной конфигурации наполнено для них новыми возможностями и конкурентными преимуществами, которыми они уверенно могут воспользоваться. Динамизм, плотность, многоструктурность темпоральной реальности воспринимается ими как позитивное явление, соответствующее вызовам современности (С.Е., 38 лет, преподаватель вуза: *«Во времени моей жизни сочетается хаос и последовательность. Определенный момент хаотичности присутствует, но я не назвал бы это беспорядочностью. Слово "хаотичность" мне нравится, а "беспорядочность" нет. Мой день состоит*

из того, что я загоняю хаос в рамки»). Адаптируя свое поведение под эти новые темпоральные условия, «активные оптимисты» чувствуют себя современными людьми, шагающими «в ногу с веком» или даже стремящимися обогнать его.

Надежды на лучшее будущее при минимальных проявлениях негативных эмоций (страха, неуверенности, растерянности) характеризуют социально-психологическое самочувствие данной типологической группы (Е.И., 39 лет, преподаватель вуза: *«В ситуации дефицита времени страх бывает... Не то чтобы интересно, не то чтобы страшно, но приходится мобилизоваться. Это подстегивает, это некий адреналин»*).

Научно-педагогические сотрудники вузов, фрилансеры, предприниматели, менеджеры способны продуцировать инновационные модели темпорального поведения благодаря своей включенности в социальные практики информационного общества, специфической организации профессиональной деятельности и причастности к созданию и использованию интеллектуального капитала как главного ресурса развития и жизнедеятельности.

Глава IV «Управление временем и темпоральными стратегиями поведения социальных общностей: проблемы и возможности».

В параграфе 4.1. *«Модель управления временем и темпоральными стратегиями поведения социальных общностей»* рассматривается «ядро» авторской концепции – модель, содержащая в себе как теоретические, так и практические аспекты управления темпоральными стратегиями поведения социальных общностей. Основными элементами этой модели выступают темпоральная идеология, структура управления и управленческие практики (рис. 1).

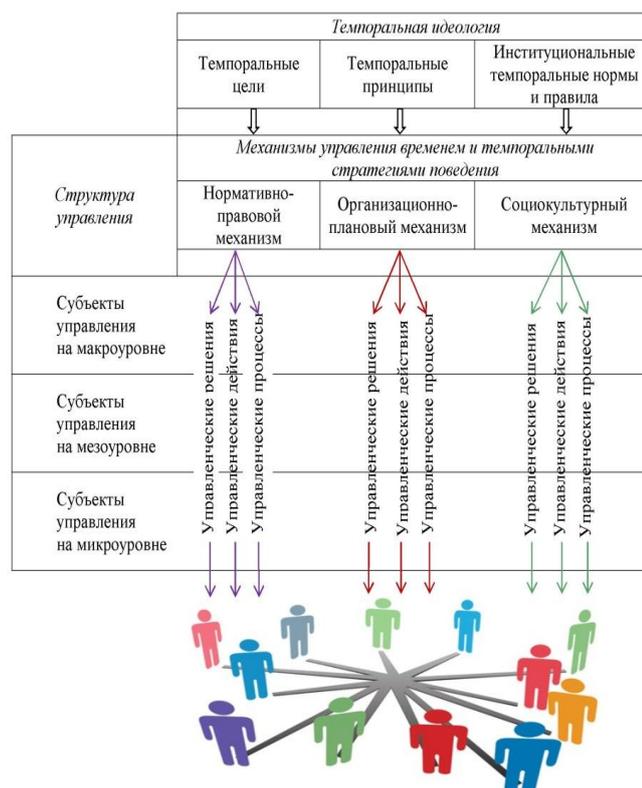

Рис. 1. Модель управления временем и темпоральными стратегиями поведения социальных общностей

Темпоральная идеология управления включает в себя темпоральные цели, принципы и институциональные нормы и правила. На основе идеологических установок и целей складывается система принципов управления и осуществляется регулирование темпорального взаимодействия субъектов управления (органов власти и управления, общественных организаций, учреждений образования, науки, культуры) и социальных общностей. Структура управления содержит уровни, субъекты, механизмы управления социальным временем и темпоральными стратегиями поведения. Она отражает взаимосвязи между различными субъектами управления, а также ресурсное и технологическое обеспечение их деятельности, интегрированное в понятие механизма управления. Действие управленческих механизмов, среди которых автор выделяет нормативно-правовой, организационно-плановый и социокультурный, реализуется в управленческих решениях и процессах, изучение которых дает возможность выявить логику и смысл управления темпоральными стратегиями поведения социальной общности, определить противоречия, складывающиеся в реальной практике темпорального взаимодействия управления и социальных общностей.

Специфика модели управления социальным временем и темпоральными стратегиями поведения социальных общностей проявляется в: 1) неполном институциональном оформлении управленческих практик; 2) их интегрированности в различные виды управления и процессы самоорганизации и саморегуляции социальной общности; 3) многоуровневости; 4) многосубъектности; 5) сочетании управленческого воздействия/влияния, социокультурного регулирования и процессов темпоральной самоорганизации; 6) дифференциации способов и механизмов темпорального регулирования.

В параграфе 4.2. «Механизмы управления темпоральными стратегиями поведения социальных общностей» рассматривается действие этих механизмов в условиях городского социума. *Организационный механизм управления* предполагает выработку и реализацию принципов темпоральной организации деятельности городских учреждений и институтов. *Нормативный механизм* включает способы управления временем горожан, их темпоральным поведением на основе норм, формально закрепленных в законодательстве, и неформальных норм, бытующих в виде общественной морали и традиций. Наиболее ярким воплощением *социокультурного механизма* выступает календарь городской жизни, темпорально регулирующий жизнедеятельность различных городских социальных общностей.

Выше названные механизмы управления социальным временем и темпоральными стратегиями поведения далее рассматриваются в контексте социокультурных условий функционирования научно-педагогического сообщества и студенчества. Анализ показал, что существующие в системе высшего образования механизмы «жесткого» управления темпоральным поведением этих общностей входят в противоречие с: 1) кардинально и быстро изменяющимися целями и содержанием образовательной деятельности; 2) темпами и темпоритами развития этих общностей; 3) обеспечением временными ресурсами стратегического развития системы высшего образования. Вертикально выстроенное управление российским образованием в условиях организационного хаоса само по себе становится источником темпоральной неопределенности, поскольку функционирует в «рва-

ном» режиме резких переходов от бездействия к судорожным, непродуманным, непоследовательным, неподготовленным акциям.

Детальное рассмотрение нормативно-правовой регламентации времени субъектов образования, процессов организации и планирования их деятельности, социокультурных норм их темпорального взаимодействия позволило сделать вывод о том, что манипуляции с временными ресурсами сегодня стали инструментом латентной эксплуатации научно-педагогического сообщества, в определенной степени выступают демотиватором студентов, препятствующим оптимальной организации их повседневного и жизненного времени, источником неуверенности и тревожности представителей той и другой социальной общности.

По мнению автора, вузы обладают широким спектром образовательных ресурсов для формирования конструктивных темпоральных стратегий поведения и культуры времени студенчества, но одним из условий, определяющих эффективность использования этих ресурсов, выступают темпоральные стратегии поведения научно-педагогического сообщества и возможности их реализации в профессиональной деятельности.

В ином ракурсе авторская модель управления социальным временем и темпоральными стратегиями поведения показана в параграфе 4.3. *«Темпоральная самоорганизация социальных общностей и возможности "мягкого" управления темпоральными стратегиями их поведения»*. По мнению автора, *темпоральная самоорганизация – это социальный процесс, осуществляемый социальной общностью и состоящий в поиске оптимальных темпоральных параметров и режимов ее функционирования, обеспечивающих выполнение основных социальных функций и ролей, а также развитие социальной общности*. Исследование показало, что темпоральная самоорганизация наиболее характерна для бизнес- и научно-педагогического сообществ. *Темпоральная саморегуляция представляет собой упорядочение жизнедеятельности социальной общности с помощью выработанных ею самой темпоральных норм и правил*.

Автором были выявлены «темпоральные» проблемы, характеризующие взаимодействие бизнес-сообщества и органов власти, а также противоречия темпорального

характера между городской общественностью, городскими властями и бизнес-сообществом по поводу освоения исторического пространства города. Был показан конфликт между структурами управления образованием и социальной общностью преподавателей вузов, выражающий противоречие между «быстрым рынком» и механизмом долгосрочных инвестиций в образовательный и интеллектуальный капитал вузов.

Особое внимание в параграфе уделяется логике темпоральных конвертаций, происходящих в волонтерской общности, и модели управления этим процессом (рис. 2).

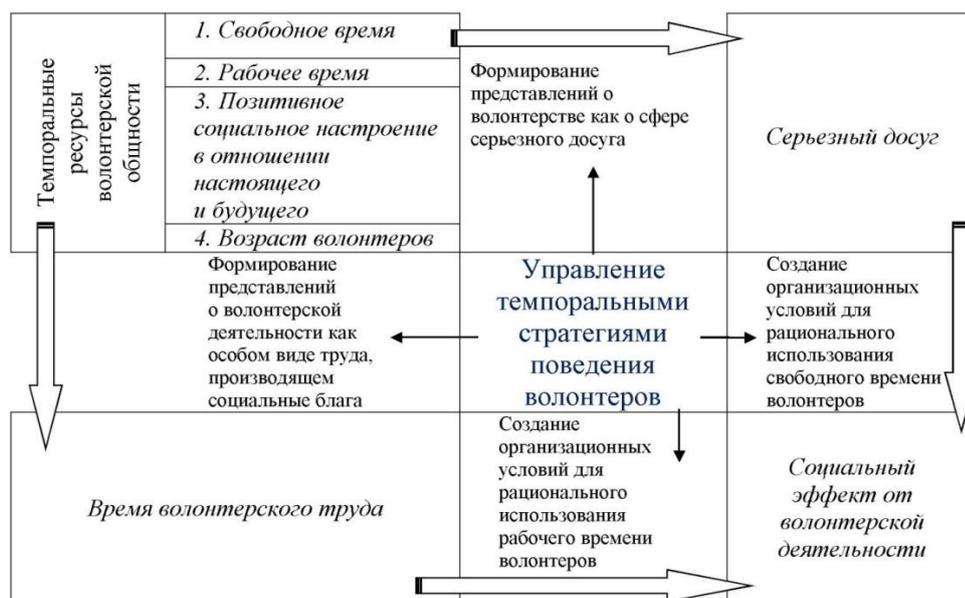

Рис. 2. Модель управления процессами обмена темпоральных ресурсов волонтерской общности

Цель управления темпоральными стратегиями поведения волонтеров видится автору в обеспечении условий адекватного обмена их темпоральных ресурсов на определенные социальные блага для достижения социального эффекта, суть которого заключается в согласовании интересов и задач всех субъектов взаимодействия в сфере добровольческой деятельности. Эта цель должна быть реализована в стремлении субъектов управления превратить социальное время волонтерской общности в «серьезный досуг» и/или время волонтерского труда, чтобы обеспечить понимание волонтерами долгосрочных целей их деятельности.

В завершении главы предлагаются направления совершенствования управления социальным временем и темпоральными стратегиями поведения социальных общностей. Ими выступают: 1) перевод управления в русло парадигмы «мягкого» управления; 2) приведение нормативно-правового и организационно-планового

механизмов, сложившихся на различных уровнях управления социальными общностями, в соответствие с их темпоральными особенностями; 3) расширение практики применения социокультурного механизма за счет разработки социальных технологий «когнитивного управления» ими и внедрения их в систему культуры, науки, образования и просвещения. Реализация этих направлений позволит обеспечить высокое качество управления темпоральными стратегиями поведения социальных общностей в соответствии с обозначенными в диссертации принципами его эффективности.

В **Заключении** формулируются основные выводы работы. Социальное время общности, объективированное в темпоральных стратегиях ее поведения, является полноправным объектом социального управления, наряду с иными видами общественного капитала. Суть авторской концепции состоит в утверждении необходимости регулирования жизнедеятельности социальных общностей с учетом фактора динамики социального времени и на основе методологии «мягкого» управления. Именно такая методология обеспечивает высокий уровень социальной ответственности и повышает качество и эффективность социального управления сложными темпоральными явлениями и процессами.

Подтвердилась гипотеза о том, что бизнес-сообщество и некоторые слои научно-педагогического сообщества, обладающие способностью к темпоральной самоорганизации, являются носителями инновационных стратегий поведения, конструктивных по своей направленности в условиях нелинейного времени. Другие социальные общности (студенчество и волонтерство), отличающиеся слабо сформированными процессами темпоральной самоорганизации, воспроизводят традиционные темпоральные стратегии поведения.

Регулирование темпоральных стратегий поведения общностей становится предметом деятельности ряда субъектов управления – органов власти, трудовых, деловых и общественных организаций, учреждений образования, науки, культуры. Субъекты управления, планируя и реализуя свои проекты, по существу регулируют темпоральное поведение социальных общностей. Но, когда эти проекты идут вразрез с темпоральными стратегиями поведения общностей, эффективность управления

падает, вызревают риски социальных конфликтов на темпоральной основе и усиливаются противоречия между социальными общностями и институциональными структурами управления.

Подтвердилась гипотеза о том, что современные практики управления социальным временем и темпоральными стратегиями поведения социальных общностей, не имеющие ориентации на их темпоральную специфику и лишенные важного элемента управленческой деятельности – организованной системы обратной связи, препятствуют реализации конструктивных темпоральных стратегий поведения у одних и не создают условий для их формирования у других социальных общностей.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в журналах из перечня ВАК РФ

1. Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. Темпоральные стратегии поведения социальных общностей как социологическая проблема // СОЦИС. 2015. № 5. С. 61–71 (1,0/0,6 п.л.).
2. Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. На перекрестке естественно-научного и социологического знания: опыт исследования одной проблемы// СОЦИС. 2015. № 9. С. 14–21 (0,7/0,5 п.л.).
3. Амбарова П.А. и др. Время в жизни преподавателя вуза глазами социологов // Высшее образование в России. 2015. № 2. С. 70–79 (0,8/0,5 п.л.).
4. Амбарова П.А. Темпоральные стратегии поведения горожан: опыт качественного исследования // Вестник СурГПУ. 2015. № 1. С. 13–24 (0,9 п.л.).
5. Амбарова П.А. Управление временем: смена управленческой парадигмы // Известия УрФУ. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2015. № 1. С. 132–144 (1 п.л.).
6. Амбарова П.А. Социальное время в контексте современного социологического знания // Вестник СурГПУ. 2015. № 2. С. 13–24 (1,1 п.л.).
7. Амбарова П.А. Темпоральные ресурсы волонтерства // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 3. С. 150–158. (0,8 п.л.).

8. Амбарова П.А. и др. Темпоральные характеристики социальной общности волонтеров // Вестник СурГПУ. 2015. № 3. С. 140–146. (0,5/0,3 п.л.).
9. Амбарова П.А. Модель управления социальным временем и темпоральными стратегиями поведения социальных общностей // Вестник СурГПУ. 2015. № 3. С. 175–182. (0,6 п.л.).
10. Амбарова П.А. Процессы темпоральной самоорганизации в научно-педагогическом сообществе // Вестник СурГПУ. 2015. № 4. С. 43–52. (0,9 п.л.).
11. Амбарова П.А. Динамика социального времени: эволюция социологических представлений // Социологический журнал. 2014. № 2. С. 6–24 (1,2 п.л.).
12. Амбарова П.А. и др. Время в жизни студента глазами социолога // Высшее образование в России. 2014. № 12. С. 48–55 (0,6/0,4 п.л.).
13. Амбарова П.А. и др. Управление темпоральными стратегиями поведения профессиональных социальных общностей: проблемы и возможности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 5. С. 15–21 (0,7/0,5 п.л.).
14. Амбарова П.А. и др. Образовательные ресурсы управления темпоральными стратегиями поведения студентов // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 3. С. 8–18 (0,9/0,6 п.л.).
15. Амбарова П.А. Понятие и типология темпоральных стратегий поведения социальных общностей // Известия УрФУ. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2014. № 1. С. 123–139 (1,2 п.л.).
16. Амбарова П.А. Теоретико-методологические основы исследования темпоральных стратегий поведения социальных общностей // Вестник СурГПУ. 2014. № 2. С. 45–56 (1 п.л.).
17. Амбарова П.А. Дисциплинарные и междисциплинарные подходы к определению понятия нелинейности // Известия УрФУ. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2014. № 2. С. 103–110 (0,6 п.л.).
18. Амбарова П.А. Авангардные общности в контексте исследования темпоральных стратегий поведения // Известия УрФУ. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2014. № 3. С. 149–162 (1 п.л.).

19. Амбарова П.А. Общественные страхи: понятие, сущность и стратегии преодоления // Вестник ВЭГУ. 2013. № 1. С. 8–15 (0,7 п.л.).
20. Амбарова П.А. О проблеме динамики социального времени // Известия УрФУ. Сер. 1. Проблемы науки, образования и культуры. 2013. № 2. С. 109–115 (0,5 п.л.).
21. Амбарова П.А. Динамика социального времени: от «человека разумного» к «человеку безумному» // Вестник СурГПУ. 2013. № 2. С. 52–57 (0,5 п.л.).
22. Амбарова П.А. Время как ресурс социального управления // Вестник СурГПУ. 2013. № 6. С. 212–216 (0,5 п.л.).
23. Амбарова П.А. Представления о смерти в западной темпоральной картине мира // Известия УрФУ. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2012. № 1. С. 165–170 (0,5 п.л.).
24. Амбарова П.А. и др. Проблема толерантности в оценках студенческой молодежи // Известия УрФУ. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2012. № 3. С. 98–109 (0,7/0,4 п.л.).
25. Амбарова П.А. Проблема страха перед временем в европейской и отечественной социальной мысли // Дискуссия. 2012. № 11. С. 6–13 (0,7 п.л.).
26. Амбарова П.А. Социум и власть сквозь призму общественных страхов // Социум и власть. 2012. № 6. С. 24–27 (0,5 п.л.).
27. Амбарова П.А. Культурная вариативность социальных часов. Начало жизненного пути // Известия УрФУ. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 2. С. 220–229 (0,7 п.л.).
28. Амбарова П.А. Культурная вариативность «социальных часов». «Серебряный возраст» или «возраст невидимки» // Известия УрФУ. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 3. С. 172–178 (0,5 п.л.).
29. Амбарова П.А. Темпоральные концепции как теоретико-методологическое основание межкультурных исследований // Известия УрГУ. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 4. С. 232–238 (0,5 п.л.).
30. Амбарова П.А. Межкультурные коммуникации в ситуациях повседневности // Известия УрГУ. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 6. Ч. 1. С. 195–199 (0,5 п.л.).

31. Амбарова П.А. «Выбор веры» на перекрестке культур: повторение истории, или ситуация «нью эйдж» // Известия УрГУ. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 6. Ч. 2. С. 243–248 (0,5 п.л.).

Монографии

32. Амбарова П.А. Управление временем в зеркале темпоральных стратегий поведения социальных общностей. Екатеринбург: УрФУ, 2015. 252 с. (14,65 п.л.).
33. Амбарова П.А. и др. Управление стратегиями поведения городских общностей: проблемы и возможности. Екатеринбург: УрФУ, 2014. 200 с. (12,5/4,5 п.л.).

Научные статьи, доклады

34. Амбарова П.А. Ностальгия в системе темпоральных стратегий поведения социальных общностей // Наше прошлое: ностальгические воспоминания или угроза будущему? СПб: Эйдос, 2015. С. 110–116. (0,4 п.л.).
35. Амбарова П.А. Темпоральные «складки» современного мегаполиса // Коллизии культуры в информационном обществе. Екатеринбург: УрФУ, 2014. С. 196–199. (0,8 п.л.).
36. Амбарова П.А. Темпоральні стратегії поведінки бізнес-спільноти: досвідякісного дослідження // Український соціологічний журнал. 2014. № 1–2. С. 91–96 (0,7 п.л.).
37. Амбарова П.А. Темпоральные стратегии поведения в условиях нелинейности социального времени // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. Сер. «Соціологічні дослідження сучасного суспільства: методологія, теорія, методи». 2014. № 1101. С. 22–29 (0,9 п.л.).
38. Ambarova P. The temporal behavior strategies of avant-garde urban communities // International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts. Albena, 2014. V. II. P. 1129–1136 (0,3 п.л.).
39. Амбарова П.А. Проблема соціального часу в соціології класичного етапу // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. Сер. «Соціологічні дослідження сучасного суспільства: методологія, теорія, методи». 2013. № 1045. С. 24–29 (0,7 п.л.).
40. Амбарова П.А. Надежда – квинтэссенция оптимизма // Социология: современность и перспективы. Екатеринбург: УрФУ, 2013. С. 68–75 (0,6 п.л.).